

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НЕТЕРПИМОСТИ И КСЕНОФОБИИ В ОТНОШЕНИИ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

ПОЛИНА БАГАСЛАВСКАЯ

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилев, Беларусь,
e-mail: bagaslavskaya.p.d@gmail.com*

Научный руководитель — Ховратова Светлана Николаевна

В статье рассматривается проблема реализации беженцами, вынужденными мигрантами и лицами без гражданства прав человека, выражающаяся в применении дискриминационных норм и проявлении ксенофобии к указанным лицам. Проанализированы основные формы проявления нетерпимости и дискриминации в отношении вынужденных мигрантов, беженцев и лиц без гражданства, негативные последствия, связанные с проявлением ксенофобной политики, а также факторы, способствующие развитию таковых. Рассмотрены международные договоры, статистическая информация и решения международных органов в целях выявления возможных путей решения интеграционных и адаптационных проблем беженцев. Сформулированы актуальные, на наш взгляд, положения, необходимые для реализации политики недискриминации, уважения основных прав и свобод человека и применения их на практике в отношении рассматриваемой нами группы лиц.

Ключевые слова: беженцы; вынужденные мигранты; дискриминация ксенофобия; права человека; права беженцев.

Расширение сотрудничества государств на международной арене создает все больше политических и социально-культурных аспектов взаимодействия. Однако в таких условиях параллельно возрастает и тенденция к проявлению этноцентризма, дискриминаций различного уровня и ксенофобии. Наиболее подвержены к такого рода нетерпимости беженцы, вынужденные мигранты и лица без гражданства.

Цель работы — проанализировать основные формы появления нетерпимости и дискриминации в отношении вынужденных мигрантов, беженцев и лиц без гражданства.

При раскрытии проблемного поля автор опирается на нормы международного права (Всеобщая декларация прав человека [1], Конвенция о статусе беженцев [2] и др.), а также на работы отечественных и зарубежных исследователей [3–5].

Преамбула Всеобщей декларации прав человека [1] начинается с заявления о том, что признание достоинства, присущего всем людям, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Конвенция 1951 г. о статусе беженцев [2] отдельно определяет недопустимость дискриминации, уважение этнической, религиозной и культурной уникальности. Следует обратить внимание на то, что в действительности для всех людей их способность всесторонне пользоваться правами человека зависит от их гражданства, национальности или иммиграционного статуса. Беженцы и лица без гражданства в силу своего иммиграционного статуса также сталкиваются с серьезными нарушениями прав человека, в том числе с незаконным и недобровольной физической высылкой в нарушение принципа невысылки, предусмотренного правом беженцев. При этом многие из официально признанных беженцев и легальных или нелегальных мигрантов сталкиваются с отказом в доступе к образованию, медицинскому обслуживанию, занятости и даже в равенстве перед законом [6, p. 47].

Международно-правовые нормы в области регулирования гражданства все больше влияют на национальное законодательство. Так, в Межамериканском суде по правам человека было отмечено, что, хотя «решение вопроса о том, кто имеет право быть гражданином, по-прежнему относится к внутренней юрисдикции государства, его дискреционные полномочия в этой области постепенно ограничиваются по мере эволюции международного права» [7, p. 57].

Проблемы интеграции мигрантов могут быть связаны с высоким уровнем ксенофобии в обществе. Причины роста ксенофобии в отношении беженцев завязываются на их расовом, этническом, религиозном составе, их положении и репрезентации в обществе, социальной мобильности, законодательстве в области миграции, борьбы с расизмом и дискриминацией. Общество крайне болезненно реагирует на изменения, связываемые с угрозой собственной идентичности. Разделение мира на «своих» и «чужих» в такой ситуации происходит часто. Так, российский исследователь В. И. Мукомель отмечает, что важную роль в формировании образа «чужого» играет его «пришлость»: даже принадлежность к этническому большинству не является барьером для проявления ксенофобии [4, с. 139]. Кроме того, отсутствие проявлений ксенофобии сильно зависит от верной интерпретации государствами необходимости интеграции мигрантов в принимающие сообщество и репрезентация таких лиц в качестве равных. И. В. Гришин, рассматривая миграционную политику Швеции в своей работе,

отмечал, что благоприятной интеграции мигрантов в большой мере способствует их нейтральный облик в СМИ [5, с. 43].

Запрещение расовой дискриминации в наиболее полном виде предусмотрено в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В ее ст. 1 (1) расовая дискриминация определена как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение, или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» [8]. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие в этом положении упоминания о дискриминации на основе религии, Комитет по ликвидации расовой дискриминации указал, что данная конвенция может применяться в случаях, когда дискриминация по религиозным признакам сочетается с другими формами дискриминации, которые непосредственно запрещены ст. 1 (1) [9, п. 7].

Запрещение расовой дискриминации также применяется в контексте депортации или высылки неграждан. Негражданин — это лицо, которое не было признано как имеющее эффективные связи со страной, где он или она находится. Имеются различные группы неграждан, включая постоянных жителей, мигрантов, беженцев, просителей убежища, жертв торговли людьми, иностранных студентов, временно проживающие другие категории неиммигрантов и лиц без гражданства [10, с. 2]. Хотя в Конвенции нет прямого упоминания о проявлениях расовой дискриминации при депортациях и высылках, но Комитет обращался к этой проблеме в своих общих рекомендациях, правовой практике и заключительных замечаниях. Депортация и высылка угрожают осуществлению и могут приводить к нарушению пункта b) ст. 5 Конвенции, гарантирующего свободу от расовой дискриминации при реализации права на личную безопасность и защиту от насилия или телесных повреждений [8].

С целью избежать проявления расовой и системной дискриминации Комитет по ликвидации расовой дискриминации определяет для государств следующее:

— национальные законы, касающиеся депортации и других форм удаления с территории, не должны являться для неграждан дискриминационными по своим намерениям или последствиям и не должны осуществляться по признаку расы, цвета кожи и национального или этнического происхождения;

— все неграждане имеют равный доступ к эффективным средствам правовой защиты;

— неграждане не должны подвергаться коллективной высылке;

— избегать высылки неграждан — особенно тех, кто проживает в стране длительное время, — которая может привести к несоразмерному вмешательству в их право на семейную жизнь [см.: 9].

Следует выделить такое явление, как системная дискриминация. Данный вид дискриминации совмещает в себе как структурные, так и функциональные аспекты взаимодействия между двумя или более формами дискриминации или системами подчиненности.

Такой вариант проявления нетерпимости чаще всего встречается в мире в отношении беженцев, поскольку такие лица соединяют в себе новые этносы, религии и иные нехарактерные для принимающего общества положения. Например, во многих районах мира небелые женщины-мигранты значительно более уязвимы от дискриминации и нетерпимости, чем белые мигранты или небелые мужчины-мигранты, вне зависимости от их гражданства. В связи с этим отметим, что дискриминация по признаку пола применительно к праву на гражданство непосредственно запрещена ст. 9 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцией о гражданстве замужней женщины [10; 11].

Современные проявления расизма и ксенофобии применительно к гражданству и иммиграционному статусу также указывают на важность учета религии и на ее регулярное пересечение с признаками расы, этнического и национального происхождения в случаях, когда речь идет о проявлениях дискриминации и нетерпимости. Взаимосвязь между расовой и религиозной дискриминацией носит сложный характер. Во многих частях мира лица или группы подвергаются дискриминации из-за их «мусульманской внешности» даже независимо от того, исповедует ли эти лица или группы исламские религиозные взгляды.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая в 1981 г. в ст. 4 закрепляет обязанность всех государства принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни [13].

В ряде стран распространяется информация, характеризующая некоторые расовые, национальные и религиозные группы как постоянную угрозу для национальной безопасности. Наиболее активно

такие кампании по дезинформации проводятся лидерами этнонационалистического толка с использованием средств массовой информации. Полагаем, что эта информация преднамеренно эксплуатирует обеспокоенность населения своих стран проблемами национальной безопасности, активно стигматизируя целые расовые, этнические, национальные и религиозные группы, в результате чего они становятся еще более уязвимыми от насилия на почве расизма и ксенофобии.

В то же время этнонационализм в широком смысле — это взгляд на нацию, «определяемую с точки зрения допустимых кровных уз и этнического происхождения». В некоторых случаях этнонационалистическая аргументация подается под ложным предлогом в качестве фактора защиты языковой, культурной или религиозной идентичности. Но, когда языковые и культурные требования, предусмотренные законами о натурализации или миграции, приводят к отчуждению определенных групп от преимуществ гражданства по причине их расы, этнической принадлежности или религии, эти требования следует рассматривать в качестве неправомерной угрозы равенства.

В частности, ксенофобная и расистская риторика и политика, которые возрождаются на почве этнонационализма, наносят вред не только негражданам, относящимся к определенной нации, но они также делают законных граждан из числа этнических, расовых или религиозных меньшинств уязвимыми от проявлений дискриминации и нетерпимости.

В 2019 г. наибольшее количество беженцев в мире принимались не в самых развитых странах (Турция, Колумбия, Пакистан, Уганда) [14].

В силу развитости информационных технологий в настоящий момент мы также акцентируем внимание на проблеме неравенства в процессе использования таковых, ведь технология является продуктом общества, его ценностей, приоритетов и даже проявлений неравенства, в том числе тех из них, которые связаны с расизмом и нетерпимостью. Идея о том, что технология влияет на общество, но сама по себе в значительной степени нейтральна и изолирована от действия социальных, политических и экономических сил, является неверной.

Государства все шире используют инновационные цифровые технологии для расчета рисков и классификации потребностей, примером чего могут служить такие страны, как Дания, Новая Зеландия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Считаем целесообразным отметить, что одним из приоритетов государств должно быть проявление более пристального внимания способности оказывать несоразмерное воздействие на граждан принимающих госу-

дарств в неблагосклонном для интеграции в общество расовых или этнических меньшинств ключе.

В силу того, что цифровизация систем социального обеспечения происходит в обществах, в которых отдельные группы людей подвергаются маргинализации, дискриминации и социальному отчуждению по расовому и этническому признаку, эти системы будут почти гарантировать усиление этого неравенства, если только государства не примут активных превентивных мер.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

В основе своей государства должны стремиться бороться с формами дискриминации и ксенофобии, которые пересекаются с расовой и этнической принадлежностью, а обязательства государств должны пониматься как обязательства, требующие сбора и анализа зарегистрированных данных, которые позволяют лучше понять положение в области прав человека групп и лиц, подвергающихся множественным и перекрестным структурам дискриминации.

Для достижения устойчивого развития государств с учетом проявления таких явлений, как беженцы и безгражданство, видится целесообразным:

а) ратифицировать соответствующие документы, в том числе Конвенцию 1954 г. о статусе апатридов, Конвенцию 1961 г. о сокращении безгражданства и Конвенцию 1951 г. о статусе беженцев и Протоколом 1967 г. к ней, закрепить определения расовой дискриминации в отношении неграждан, апатридов и беженцев;

б) в отношении гражданства и национальности принять и применять ст. 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, как это разъяснено Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в его общей рекомендации № 30. Государствам запрещается ограничивать права неграждан каким-либо способом, который не является пропорционально ориентированным на достижение правомерной цели, закрепленной в основных положениях Конвенции, касающихся расового равенства;

в) определить конкретные шаги по прекращению безгражданства, включая отмену вышеупомянутых видов практики и политики, которые приводят к безгражданству лиц и наряду с этим делают их уязвимыми от нарушений прав человека;

г) противодействовать системной дискриминации, особенно ее проявлениям в отношении беженцев, вынужденных мигрантов на основе пола, религии, социально-экономических прав;

д) популяризировать положения общего равенства и уважения прав человека, прав беженцев, проводить эффективную репрезентацию

беженцев и вынужденных мигрантов в принимающем обществе и способствовать устранению клише, связанными с данными категориями лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. — Дата доступа: 15.05.2021.

2. Конвенция о статусе беженцев: принята 28 июля 1951 г. Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Ген. Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. — Дата доступа: 11.05.2021.

3. Миграция, вынужденная миграция и безгражданство : пособие по вопросам беженцев / А. В. Селиванов [и др.]. — Минск : Четыре четверти, 2020. — 200 с.

4. Мукомель, В. И. Ксенофобия и мигрантофобии в контексте культуры доверия / В. И. Мукомель // Мир России. — 2014. — № 1. — С. 137–165.

5. Гришин, И. В. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект) / И. В. Гришин // Южно-российский журнал социальных наук. — 2019. — Т. 20. — № 1. — С. 40–56. — <https://doi.org/10.31429/26190567-20-1-40-56>.

6. World migration report 2020 [Electronic resource] // United Nations. — Access mode: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/wmr_2020.pdf. — Access date: 23.05.2021.

7. Yean and Bosico v. Dominican Republic: Inter-American Court of Human Rights judgment of 8 September 2005 [Electronic resource] // International Network for Economic, Social & Cultural Rights. — Access mode: https://docs.escri-net.org/usr_doc/Judgement_Sept_8_05.pdf. — Access date: 20.05.2021.

8. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml. — Дата доступа: 15.05.2021.

9. Значение и сфера применения особых мер в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации : общая рекомендация XXXII: док. ООН CERD/C/GC/32 [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch3/GC%2032.pdf>. — Дата доступа: 21.05.2021.

10. Права неграждан. — Нью-Йорк; Женева : ООН, 2006. — 88 р. [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Режим доступа: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/noncitizensen_ru.pdf. — Дата доступа: 21.05.2021.

11. Конвенция о гражданстве замужней женщины: принята резолюцией 1040 (XI) Генеральной Ассамблеи от 29 января 1957 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/married_women_nationality.shtml. — Дата доступа: 15.05.2021.

12. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml. — Дата доступа: 15.05.2021.

13. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: принята резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml. — Дата доступа: 15.05.2021.

14. Статистика [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. — Режим доступа: <https://www.unhcr.org/ru/stats>. — Дата доступа: 23.05.2021.